

На записке было написано, что в случае опасности нужно взмахнуть этим платком перед человеком, и он потеряет сознание.

Е Цзяньюй смотрел на белоснежный платок с вышитыми мелкими цветами сливы, полный сомнений.

— Почему я должен оказаться в опасности? Я — императрица, здесь везде охрана, никто не сможет проникнуть сюда и причинить мне вред. И этот платок может свалить человека одним взмахом? Правда?

Е Цзяньюй не поверил, взял платок и взмахнул им перед собой. В тот же момент у него закружилась голова, и он упал на кровать, потеряв сознание.

...

Ли Цзиньчэнь услышал от Миньюэ, что сегодня все прошло спокойно, только после того, как все ушли, Благородная супруга Линь подарила Е Цзяньюю шкатулку, и он с радостью унес ее с собой.

Услышав, что с Е Цзяньюем ничего не случилось, Ли Цзиньчэнь спокойно отправился на рыбалку.

Однако он поручил больше внимания уделить Благородной супруге Линь, ведь последний раз, кто-то дарил Е Цзяньюю подарок, это была Благородная супруга Фэн, которая хотела украсть карту сокровищ.

Когда солнце склонилось к закату, Ли Цзиньчэнь вернулся и услышал, что Е Цзяньюй, вернувшись, сразу лег спать и до сих пор не проснулся. Ли Цзиньчэнь тихо усмехнулся, вспомнив, как его маленькая императрица вчера вечером сидела за рисованием, несмотря на все уговоры лечь спать.

— Ленивый он, когда хочет быть ленивым, а когда дело доходит до заработка, становится таким трудолюбивым.

Ли Цзиньчэнь считал, что Е Цзяньюй рисовал схемы для маджонга ради заработка, ведь без денег он бы не был так активен.

Когда Ли Цзиньчэнь вошел в комнату, он увидел, что Е Цзяньюй лежит на кровати, верхняя часть тела на постели, а ноги свисают с края, словно он сидел на кровати, что-то рассматривал, а потом просто уснул, упав на постель.

Ли Цзиньчэнь не посчитал это нарушением этикета, наоборот, он нашел это милым, как будто Е Цзяньюй был ленивым котом.

Но когда Ли Цзиньчэнь подошел ближе, он заметил в руке Е Цзяньюя незнакомый платок, и его взгляд стал серьезнее.

Он поднял записку, лежащую на полу, и, прочитав ее, с досадой потер лоб.

Видимо, Благородная супруга, услышав слухи о том, что император мучает императрицу, решила дать ей этот платок как спасение, чтобы она могла защититься.

Ли Цзиньчэнь предположил, что его глупенькая императрица, вероятно, не прочитала записку

и просто понюхала платок, после чего потеряла сознание.

Он не знал, вреден ли этот препарат для здоровья, и велел вызвать лекаря.

Он поднял Е Цзяньюя с пола, уложил его на кровать и попытался разбудить, слегка подтолкнув его за плечо. Е Цзяньюй крикнул и действительно проснулся.

Проснувшись, он еще не мог четко видеть, но заметил, что кто-то с беспокойством смотрит на него. Он уже хорошо знал императора и сразу понял, что это был Ли Цзиньчэнь.

Он слабым голосом произнес:

— Ваше Величество.

После этого он широко зевнул, привычно прикрыв рот рукой, но в руке у него все еще был платок. Когда он прикрыл рот платком, он снова потерял сознание.

Ли Цзиньчэнь: «...»

Теперь он понял, как Е Цзяньюй потерял сознание в прошлый раз.

Он взял платок из рук Е Цзяньюя и положил его обратно в шкатулку. В этот момент прибыл лекарь, который осмотрел Е Цзяньюя и сказал, что это просто обычное снотворное, и через несколько часов он проснется.

Ли Цзиньчэнь смотрел на крепко спящего Е Цзяньюя и с досадой вздохнул. Он думал, что Е Цзяньюй уже стал более зрелым и умным, но оказалось, что он все такой же наивный.

Ли Цзиньчэнь с одной стороны хотел, чтобы Е Цзяньюй оставался собой и не менялся под влиянием окружающих, а с другой — боялся, что не сможет всегда защитить его от опасности.

Раньше он планировал устранить всех, кто мог причинить вред Е Цзяньюю, но сегодняшний случай был для него неожиданностью. Хорошо, что на платке было только снотворное, а не яд, иначе сейчас он бы видел перед собой тело Е Цзяньюя.

Ему нужно было ускорить процесс, чтобы устранить все препятствия, ведь теперь у него была забота.

Вечером Тень пришел доложить Ли Цзиньчэню, что Принц-регент нашел вторую карту, и место для «сокровищ» уже подготовлено, осталось только заманить Принца-регента в ловушку.

Тень:

— Принц-регент может не пойти туда сам. Если он не пойдет...

Ли Цзиньчэнь усмехнулся:

— Увидим, удастся ли нам это.

Е Цзяньюй проспал до следующего полудня, пропустив утреннюю службу, но он был уверен, что Ли Цзиньчэнь уже оформил ему больничный, поэтому спокойно продолжил лежать в постели.

Он не знал, что за то время, пока он спал, во дворце снова поползли слухи. Наложницы были во

дворце всего несколько дней, а императрица уже дважды болела: один раз император столкнул ее в озеро, а на этот раз, хотя никто не знал, что случилось, но то, как императорские евнухи спешно вызвали лекаря, говорило о том, что императрица серьезно пострадала, и, скорее всего, это связано с императором!

Император действительно слишком жесток! Так обращаться с супругой!

Е Цзяньюй узнал, что император оформил ему больничный, и подумал: «А когда я выздоровею, это ведь зависит от меня?»

Он решил взять больничный на две недели, во время которого устроил пир и заказал гриль, чтобы вместе с императором устроить барбекю в саду.

Весна в разгаре, цветы в саду распустились, и теплый весенний ветерок приносил их аромат.

Е Цзяньюй обожал такие теплые дни: не так жарко, как летом, и не так сухо, как осенью. Их сад был как парк, и, поскольку других посетителей не было, устроить барбекю было просто идеально.

Он завернул в лист салата сочный кусок жареной свинины, полил его своим фирменным соусом и с наслаждением откусил, прищурившись от удовольствия. Он посмотрел на императора, предлагая ему тоже попробовать, но увидел, что тот поднял бокал.

Хотя бокал в руке императора был не таким большим, как в прошлый раз, Е Цзяньюй все равно испугался, что император снова напьется и заставит его разделить ложе...

— Ваше Величество, жаркое такое жирное, может, лучше выпить сливового сока? — Е Цзяньюй налил Ли Цзиньчэню большую чашу сливового сока. — Он вкуснее, чем вино.

Ли Цзиньчэнь сразу понял его намерения.

— Моя выносливость к алкоголю не настолько низка.

Е Цзяньюй:

— Нет, я не это имел в виду, просто думаю, что жаркое и сок — идеальное сочетание.

Он подумал: «Ваше Величество, не хвастайтесь, вы же знаете, сколько можете выпить».

Е Цзяньюй не умел скрывать свои мысли, и все, что он думал, сразу отражалось на его лице.

Ли Цзиньчэнь лишь усмехнулся и велел принести чашу для сливового сока. Когда он увидел, как Е Цзяньюй поднимает чашу, чтобы чокнуться, он с улыбкой взял свою.

— Ты так боишься разделить со мной ложе?

Когда Ли Цзиньчэнь произнес это, их чаши только что коснулись друг друга, и рука Е Цзяньюя дрогнула, пролив половину сока.

— Нет, Ваше Величество, вы ошибаетесь, я, конечно, готов разделить с вами ложе.

Е Цзяньюй поспешно убрал руку, край рукава был испачкан, и он никак не мог вытереть пятно.

— Хорошо, что я переоделся, если бы это была одна из моих дорогих одежд, я бы умер от сожаления.

— Ты специально меняешь тему, пытаешься обмануть меня? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Нет, просто я думаю, что говорить об этом как-то неловко.

Е Цзяньчжун прикрыл лицо руками.

— Просто я не хочу разделять ложе, когда вы пьяны, и я не хочу быть пассивным.

— Ты хочешь быть активным? — Ли Цзиньчэнь не ожидал, что его наивная и застенчивая императрица так много думает об этом и даже проявляет смелость.

— Нет! Я не это имел в виду!

Е Цзяньчжун никогда не думал о процессе разделения ложа и тем более не мог представить себя активным.

— Я просто не хочу быть пассивным, не хочу, чтобы мной управляли... Я даже не знаю, как это объяснить, об этом вообще нельзя говорить.

— Если я не спрошу твоего согласия и просто сделаю это, ты убежишь...

— Я не убегу, да и не смогу.

Е Цзяньчжун покраснел, говоря это, и оглядывался по сторонам, боясь, что кто-то услышит их разговор об интимных вещах среди бела дня. Это было слишком неловко.

<http://bllate.org/book/16199/1453736>